На правах рукописи

Джиоева Арина Тамазовна

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО РОМАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XX СТОЛЕТИЯ

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Осьмухина Ольга Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра русской литературы XX-XXI веков Института филологии, профессор;

Фролова Галина Александровна, кандидат филологических наук, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русского языка и литературы, старший преподаватель

Ведущая организация:
ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»

Защита состоится «26» декабря 2019 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/

Автореферат разослан «21» октября 2019 года

Учёный секретарь
диссертационного совета Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема жанра, жанрового синтеза становится одной из приоритетных проблем современного литературоведения. Исследователей привлекают как вопросы понимания самой категории жанра, жанровой типологии, так и принципы жанрового деления, разграничения между жанрами[1]. Как справедливо отмечал Г.Н. Поспелов, «основная задача и трудность разработки проблемы жанра в том, чтобы выделить во всей многосторонности <…> содержания и формы литературных произведений такие их свойства и стороны, которые являются собственно жанровыми, в отличии от других – не жанровых»[2]. По мнению исследователя, жанры – это «явление не историческое, а типологическое <…> Жанры – это только один аспект художественных произведений»[3].

Особенно актуальны вопросы жанрового деления, осмысления процесса эволюции и трансформации того или иного жанра для современного литературного процесса в целом и в творчестве отдельных его представителей, в частности. Это касается прежде всего семейного романа, развивающегося в отечественной литературе со второй половины XIX в. В связи с этим **актуальность** настоящего исследования объясняется необходимостью осмысления семейного романа как важнейшего жанра русской литературы, анализа его модификаций и специфики трансформации. Актуальность темы исследования обусловливается как теоретическими, так и практическими причинами. Теоретический аспект актуальности состоит в

---

[1] Бурлина Е. Я. Культура и жанр: Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов, 1987; Гиршман М. М. Литературное произведение: Теория художественной целостности. М., 2002; Захаров В. И. К спорам о жанре // Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск, 1984. С. 12–16; Кузьмичев И. К. К типологии эпических жанров // Уч. зап. Горьк. ун-та. 1968. Т.79; Рымарь Н. Т. Поэтика романа. Саратов, 1990; Удалов В. Л. Жанровая атрофия в литературе: «за» и «против». Киев; Луцк, 2002; Утехин Н. П. Жанры эпической прозы. Л., 1982; Тамарченко Н. Д. Теория литературных родов и жанров. Эпика. Тверь, 2001; Он же. Жанровый «канон» и «внутренняя мера» жанра // Теория литературы: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2004; Лейдерман Н. Л. Теория жанра: Научное издание. Екатеринбург, 2010 и др.

[2] Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. М., 1976. С.154.

[3] Там же. С. 190.

том, что жанр семейного романа рассматривается в процессе его эволюции и модификации в отечественной прозе XIX–начала XXI вв. В историко-литературном аспекте необходимо восполнить пробел в исследовании жанровой специфики русской словесности на материале конкретных писательских практик, в результате углубленного постижения индивидуальных художественных систем избранных прозаиков.

Степень научной разработанности проблемы. Приоритет в изучении семейного романа принадлежит западному литературоведению[4], что обусловлено более ранним зарождением и активным развитием его именно в европейской словесности. Отечественная наука о литературе активно занимается осмыслением семейного романа и его жанровых модификаций со второй половины XX в., благодаря появлению фундаментальных работ по теории жанра романа прежде всего М. Бахтина, позже – Г. Поспелова, Н. Рымаря, Б. Томашевского, Н. Лейдермана и др.[5] К осмыслению собственно жанра семейного (семейно-бытового романа) обращались А. Богданов, З. Кирнозе, Х. Сас[6]; существенные наблюдения о жанровых признаках семейного романа сделаны А. Татьяниной, Н. Видуэцкой, И. Гнюсовой, М. Владимировой и др.[7], семейной хроники – Е. Никольским,

---

[4] Mirsky P. Aksakov Chronicles of Russian Family. London; New York, 1924; Kersin D. The Family Novel in North America for Post — war to Post — Millennim: A study in Genre [Электронный ресурс]. URL: http://ubt/opus.hbznrw. dc/volltexte/2005/330pdf/diss_dell.pdf; Lu Yi-Ling. The family Novel. Toward a generic definition. N.Y., 1992; Williams J. Theory and the Novel: Narrative Reflexivity in the British Tradition. Cambridge, 1998; Furst L.-R. The Ironic Little Dark Chasms of Life: Narrative Sirategies in John Galssworhy`s Forsyte Saga and Thomas Mann's Buddenbrooks // LIT: Litcrature Interpretation Theory. 2006. Vol. 17. Issuc 2. P. 157–177; Кларк К. Советский роман. История как ритуал [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedy-diary.ru/?p=2689 и др.

[5] Бахтин М. М. Собр. соч. Т.3: Теория романа (1930-1960 гг.). М., 2012; Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. М., 1976; Рымарь Н. Т. Поэтика романа. Саратов, 1990; Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996; Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010.

[6] Богданов А. Н. Литературные роды и виды // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М., 1970. С. 307–310; Кирнозе З. И. Проблемы романа во французской литературе 20-30 годов XX века (развитие семейно-бытового романа и семейной хроники): дисс. ... д-ра филол. н. Горький, 1977; Сас Х. Семейный роман // Актуальные проблемы современного литературного процесса: реф. сб. М., 1985. С. 21-23

[7] Татьянина А. Г. Проза молодого Толстого и проблема семейного романа: дисс. ... канд. филол. н. М., 2000; Видуэцкая И. П. «Пошехонская старина» в ряду семейных хроник русской литературы // Салтыков-Щедрин М. Е. 1826–1976. Статьи. Материалы. Биография. Л., 1976. С. 206–219; Владимирова М. М. Романный цикл Э. Золя «Ругон-Маккары»: Художественное и идейно-философское единство. Саратов, 1984; Гнюсова И. Ф. Традиции семейного романа в творчестве Л. Н. Толстого. URL: http://conf.dvfu.ru/archive/Lomonoso.

А. Грачевой, О. Евдокимовой, Е. Евниной, Т. Закаблуковой, Е. Коматесовой[8]. Заметим при этом, что материалом исследования были чаще всего наиболее репрезентативные произведения русской и европейской словесности XIX–первой половины XX в., тогда как отечественная проза второй половины XX столетия практически не становилась объектом изучения (исключение составляют лишь отдельные исследования[9]).

Научная новизна кандидатской диссертации заключается, таким образом, в том, что впервые в отечественном литературоведении прослежена традиция становления и развития семейного романа, определены сущностные характеристики семейного романа, семейной хроники и семейной саги в отечественной прозе XX столетия. Осуществлен системный подход к жанру семейного романа и его модификациям (теоретико-литературный аспект), и в динамике его конкретных форм, определяемых индивидуально-творческим решением писателей, обращающихся к осмыслению темы семьи и рода (историко-литературный аспект).

Объектом исследования явились отечественные романы XX столетия, в которых отчетливо воплощается «мысль семейная». **Предметом** выступает

Авдеева Н. А. Система семейных отношений в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Методология и современные аспекты образования. Мурманск, 2000; Белокопытова О. Н. Семейная хроника и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова и проблема мемуарно-автобиографического жанра в русской литературе 40-50-х годов XIX века: дисс. ... канд. филол. н. Воронеж, 1966; Грицанова М. В. Жанровое своеобразие повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» // Проблемы метода и жанра. Томск, 1994. Вып. 18. С. 171–183.

[8] Никольский Е. В. Проза Всеволода Соловьева: проблемы творческой эволюции: дисс. … д-ра филол. н.. Тверь, 2014; Грачева А. М. «Семейные хроники» начала XX века // Русская литература. 1982. № 1. С. 64–76; Евдокимова О. В., Коматесова О. С. Феномен семейной хроники в русской литературе XIX–XXI веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6. Ч. 3. С. 16–19; Евнина Е. М. Эрве Базен и его семейный роман // Bazin H. Vipere au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette. M., 1979. P. 3-14; Закаблукова Т. В. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чураевы» Г. Д. Гребенщикова и «Угрюм река» В. Я. Шишкова: дисс. … канд. филол. н. Красноярск, 2008.

[9] Аксенова В. В. Жанровое своеобразие прозы В. Аксенова 1960–1970 гг.: дисс. … канд. филол. наук. Астрахань, 2011; Березкина О. В. Исследование истории расширенной семьи на материале романа Л. Улицкой «Медея и ее дети» // Литература современности. 2005. № 4. С. 18–21; Осьмухина О. Ю. Проблема жанра в творческой рефлексии писателя: специфика трансформации традиции эпопеи в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер» // Пушкинские чтения-2012. «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст: материалы XVII междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова; отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб., 2012. С. 139–144; Осьмухина О. Ю. «Доктор Живаго» Б. Пастернака и «Зеленый шатер» Л. Улицкой: переосмысление традиции лирической эпопеи // Филология и культура. Казань, 2013. №4 (2). С. 182–190; Торунова Г. М. Эволюция героя и жанра в творчестве В. Аксенова (от прозы к драматургии): дисс. … канд. филол. н. Самара, 1998.

жанр семейного романа, семейная сага и семейная хроника как его модификации (субжанры) в отечественной литературе XX столетия.

Цель диссертации – осмысление специфики преломления традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия. Цель определила **ключевые задачи** исследования:

- выявить и проанализировать истоки и традицию становления жанра семейного романа в русской литературе XIX–первой трети XX вв.;
- исследовать специфику жанровых модификаций семейного романа в русской прозе второй половины XX столетия;
- осмыслить своеобразие «женского» варианта семейного романа в прозе Л.Улицкой, О. Славниковой, Д. Рубинной, Е. Колиной.

Материалом работы стали произведения XIX–XX вв. (М. Салтыков-Щедрин, С. Аксаков, Л. Толстой, М. Горький, М. Булгаков, М. Шолохов, В. Кочетов, В. Шишков, Г. Марков, А. Иванов), а также романы рубежа XX – XXI вв. (В. Аксенов, О. Славникова, Л. Улицкая, С. Шаргунов, Д. Рубина. Е. Колина и др.). Подчеркнем, что при всем многообразии в современной отечественной прозе семейных романов, мы сосредотачиваем свое внимание на наиболее показательном, на наш взгляд, творчестве российских прозаиков, представителей и «серьезной», и массовой словесности, по сути, репрезентующих «мужскую» и «женскую» версию семейного романа.

В **основе методологии** нашего исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, А. В. Михайлова, Б. В. Томашевского и др. В своей работе мы использовали сравнительно-исторический, типологический, социокультурный методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Научно значимыми для нас явились труды классиков отечественного литературоведения (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачёв, Н. Л. Лейдерман, Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов); особую значимость в решении стоящих

перед нами задач имели исследования российских теоретиков и историков литературы, посвященные осмыслению жанра романа (А. Н. Богданов, Н. А. Елистратова, В. И. Захаров, В. В. Кожинов, Г. Н. Поспелов, Н. Т. Рымарь, А. Я. Эсалнек) и семейного романа (А. Богданов, И. Видуэцкая, В. Дашевский, Е. Евнина, З. Кирнозе, М. Левит, О. Садуллаева, Л. Симонова, В. Сиповский, А. Латынина, Е. Никольский, Х. Сас, А. Татьянина), феномену отечественной словесности рубежа XX–XXI вв. (О. Богданова, Е. Боруэлло Гонзалез, Э. Дадари, Т. Колядич, М. Липовецкий, Г. Нефагина, Н. Егорова, А. Ермакова, Т. Казарина, Э. Лариева, О. Осьмухина, С. Перевалова, О. Побивайло, Т. Прохорова, Т. Ровенская, Я. Солдаткина, Л. Соловьева, Е. Пономарев, Г. Торунова и др.).

Теоретическая значимость работы. Предложенное в кандидатской диссертации исследование семейного романа и его жанровых модификаций позволяет проецировать выявленные особенности жанра на отдельные стороны творчества других отечественных прозаиков XX – начала XXI вв., соотнести их с особенностями новейшей литературной практики 2010-х гг.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты, материалы, анализ конкретных художественных произведений и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории отечественной литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных русской словесности XX в., а также при написании соответствующих учебников и учебных пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В русской литературе на протяжение XIX–начала XXI вв. формируется жанровая традиция семейного романа, в рамках которой можно выделить четыре этапа; к XX в. в семейном романе с его характерными жанровыми особенностями (исповедальность, камерность, ограниченность рамок происходящего историей одного рода) намечается расширение жанровых границ до семейной хроники, а на рубеже XX–XXI вв. семейный роман

модифицируется в жанр семейной саги в творчестве как «серьезных» писателей (Л. Улицкая, В. Аксенов, Д. Рубина, С. Шаргунов, О. Славникова), так и в произведениях масскульта (семейные саги «Черный ворон» и «Семейный альбом» Д. Вересова, «Капитанские дети» А. Берсеневой, «Утерянный рай» и «Непуганое поколение» А. Лапина, «Дети Ванюхина» Д. Ряжского, «Сага о бедных Гольдманах» Е. Колиной, «Семейная тайна» О. Карпович, «Две судьбы» С. Малкова, «Сибиряки» Н. Нестеровой, «Хождение за три улицы» М. Лаврентьева и т.д.).

2. Субжанрами (модификациями) семейного романа в отечественной прозе XX столетия выступают семейная сага и семейная хроника. Семейная сага характеризуется рядом ключевых признаков: установка на эпопейность и полифонический динамизм изображаемого времени, расширение поля действия персонажей, введение темы генеалогии. Принципиальное отличие семейной саги от семейного романа – расширение повествовательных рамок, эпопейный хронотоп; от семейной хроники – осмысление частных судеб на фоне истории, причем ориентирами в выборе жизненного пути героев становятся отнюдь не социальные или исторические события, но нравственность рода, его моральные ценности.

3. «Мужская» (В. Аксенов, С. Шаргунов) и «женская» (Л. Улицкая, О. Славникова, Д. Рубина, Е. Колина) версии семейного романа при сохранении ключевых жанровых свойств отличаются тем, что в «женской» версии в центре повествования тип «женской» семьи, прежде всего героини-женщины, не только хранительницы рода, носительницы генетической памяти, но и разрушительницы семьи; важную роль обретает мотив «блудного сына».

4. В трилогии «Московская сага» В. Аксенова, в которой биографии героев разворачиваются на фоне исторических событий страны и тесно с ними взаимосвязаны, «мысль семейная» становится центральной. Авторская рефлексия здесь связана с осмыслением российской истории и судьбы

личности на ее фоне; формой ее становится полемичная по отношению к традиционным историческим эпопеям *семейная сага*, где частное и общее перетекает друг в друга, органично соединяются элементы идиллии, мелодрамы, хроникальные вставки, трагизм снижается за счет физиологических описаний, герои находятся в противоборстве с историей и временем.

5. Роман С. Шаргунова «1993» отличается жанровым синкретизмом, что в целом объясняется общей установкой автора на неореалистический тип письма, и представляет собой синтез семейного, исторического романа с элементами политического, производственного и городского романа. Именно такая сложная жанровая формация отвечает магистральной авторской задаче: изучая и анализируя современную действительность России, осмыслить пути социальных преобразований и определить истинные истоки тех потрясений, которые ей пришлось пережить в прошлом столетии.

6. Романы Л. Улицкой «Медея и ее дети», «Искренне ваш Шурик», а также роман О. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», нельзя обозначить четкой жанровой дефиницией «семейный роман», поскольку в каждом из них отчетливо проявляется «размывание» жанровых границ, свойственное современной отечественной прозе в целом. «Медея и ее дети» – синтез семейного, любовного романов и житийного жанра; исторический процесс в нем показан через призму отдельной личности. «Искренне ваш Шурик» и «Стрекоза…» сочетают элементы разных жанровых модификаций романа – семейного, социального, любовного. Подобное расширение жанровых границ происходит за счет включения в повествование совершенно разных женских образов, которые отражают в себе историю России, являясь этой историей.

7. В «Казусе Кукоцкого», «Лестнице Якова» Л. Улицкой, «Русской канарейке» Д. Рубиной и «Саге о бедных Гольдманах» Е. Колиной жанр семейного романа трансформируется в «семейную сагу», благодаря

включению широкого исторического контекста, определению социально-исторического компонента судеб персонажей, введению темы генеалогии, повествованию о судьбе сильной личности на фоне исторических перипетий.

8. В «Саге о бедных Гольдманах» Е. Колиной своеобразную ироничную интерпретацию обретает мотив блудного сына, сопряженный с темой прощания с отчим домом и возвращением в него. В первом случае акцентируется момент разрыва родственных отношений ради приобретения личной свободы; во втором – понимание иллюзии неважности для человека родственных связей, без которых возникает чувство бесприютности, одиночества, слабости перед лицом общества и судьбы. Семья, отчий дом вновь становятся опорой, почвой под ногами для возвратившегося «блудного сына».

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанровостилевых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов исследования. Диссертация проходила обсуждение на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 17 публикациях, 4 из которых напечатаны в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ. Материалы диссертационного исследования представлялись в докладах на Международных и Всероссийских научных и научно-практических конференциях: II, IV, V Международная научная конференция

«Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012, 2016, 2018), Международная научная конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2012), X Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2013), XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья» (Казань, 2014), Международная научная конференция «М.М. Бахтин в современном мире: VI саранские Бахтинские чтения» (Саранск, 2015), Международная научная конференция «Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог» (Саранск, 2016), III Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «История русского литературного процесса XI–XXI вв. и закономерности его развития» (Чебоксары, 2016), «Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов» (Н. Новгород, 2017), Вторые и Третьи Всероссийские научно-педагогические чтения «Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры» (Саранск, 2018, 2019).

Структура диссертации. Кандидатская диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников (182 наименования, 14 из которых – на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчёркиваются актуальность, новизна, освещается степень научной разработки проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется терминологический аппарат и структура диссертации.

Первая глава диссертации **«Жанр семейного романа в отечественной литературе XIX–начала XX вв.: историко- и теоретико-литературные аспекты»** состоит из двух разделов.

В **разделе 1.1.** ***Семейный роман в русской прозе XIX столетия: генезис, становление традиции*** осмысливается процесс зарождения и развития семейного романа в творчестве И. Тургенева, С. Аксаков, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого. Характерными чертами семейного романа на этапе его становления в русской литературе является «идиллический хронотоп» (М. М. Бахтин), исповедальность, камерность, изображение истории семьи, охватывающей несколько поколений, которая репрезентована в аспекте частной, внутрисемейной, домашней жизни. Жанр семейного романа опирается на структуру родословной, представляя собой ее своеобразное развертывание. Предметом изображения для семейного романа «выступают описания истории рода, прошлого семьи, переложение семейных преданий, воспоминаний о детстве, семейного быта, нравов, преимущественно частной стороны жизни»[10]. Уже во второй половине XIX в. семейный роман расширяет жанровые границы до семейной хроники: прозаики не ограничиваются только изображением круга узкосемейных отношений. Напротив, они стремятся показать через частное, автобиографическое закономерное и типическое в жизни всего общества или целого поколения.

Раздел 1.2. ***Традиции семейного романа в отечественной прозе первой трети XX в.*** посвящен исследованию последующей трансформации семейного романа в русской литературе, его рецепции в отечественном литературном процессе. В первой трети XX в. в прозе А. М. Горького («Дело Артамоновых», В. В. Шишкова («Угрюм-река»), М. А. Шолохова («Тихий Дон») окончательно синтезируются элементы семейной хроники, социально-психологического и философского романов. Актуализирующийся еще на рубеже XIX–XX вв. жанр семейной хроники, в связи с расхожими

[10] Лариева Э. В. Тема семьи в творчестве Л. Улицкой: к постановке проблемы // Подходы к изучению текста: Мат. межвуз. науч.-практ. конф. (апр., 2007) / Отв. ред. Г. В. Мосалева. Ижевск, 2007.

представлениями натуралистов, во-первых, о влиянии на личность среды, а во-вторых, о воздействии на формирование личности законов наследственности, строится на расширении границ повествования, вовлечения в действие исторических событий, большого количества персонажей, принадлежащих к разным поколениям, в сюжетные коллизии. «Идиллический хронотоп» семейного романа сменяется пространством рода, «большим» историческим временем, вбирающим в себя время «малое» (семейное) и представленным сменой поколений. Важное хронотопическое значение обретает образ дома как символического воплощения гармоничных семейных отношений.

Во **второй главе «Жанровые модификации семейного романа в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.»,** состоящей из трех разделов, изучено преломление «мысли семейной» в соцреалистичсеких романах Г. Маркова, В. Кочетова, А. Иванова, а также в «Московской саге» В. Аксенова, «1993» С. Шаргунова и массовых семейных романах.

В **разделе 2.1.** ***Семейный роман в соцреалистическом контексте («Строговы» Г. Маркова, «Журбины» В. Кочетова, «Вечный зов» А. Иванова)*** установлено, что новый этап в развитии романа семейного связан с соцреалистическим романом 1950-1980-х гг.: именно семейная хроника становится едва ли не единственной разновидностью романной формы, наследующей классические традиции семейного романа и сохраняющей ее ключевые свойства (линейность повествования, соотнесение событий романа и событий истории, особая роль хронотопа дома, принципиальность мотива рода, генетической памяти); внимание прозаиков сосредоточено на семье «малой», в истории которой важное сюжетообразующее значение обретает смерть или уход одного из ее членов. История рода, нередко отмеченная конфликтами, разрывом связей, становится отражением истории страны и этноса в целом, семья же в «большой» истории остается доминантной категорией.

Раздел 2.2. ***От семейной хроники к семейной саге: трилогия В. П. Аксенова «Московская сага»*** посвящен выявлению специфических свойств субжанра семейного романа в трилогии В. Аксенова. Установлено, что семейной саге свойственны масштабность, связанная с описанием семейных историй нескольких поколений семьи Градовых (Никита, Кирилл, Борис Третий и Борис Четвертый), эпичность повествования (действие охватывает период с середины 1920-х до начала 1950-х гг.), где вымышленные персонажи, нередко имеющие реальных прототипов (хирург А. А. Вишневский стал прототипом профессора Градова; в образе Нины Градовой отчасти «прочитывается» мать писателя), функционируют в пространстве романа рядом с историческими фигурами (Сталин, Берия, Жуков и др.). Принципиальное отличие «Московской саги» от семейного романа – в расширении повествовательных рамок, эпопейном хронотопе; от семейной хроники – в осмыслении частных судеб на фоне истории, причем ориентирами в выборе жизненного пути героев становятся отнюдь не социальные или исторические события (репрессии, война), но личная нравственность как нравственность рода, моральные ценности каждого из героев.

В **разделе** ***2.3. Традиции семейного романа в отечественной прозе 1990-х – начала 2000-х гг.*** рассматривается своеобразие семейных «историй» в романе С. Шаргунова «1993», а также в массовых, серийных романах. Отмечается, что обращение современных прозаиков не столько к осмыслению связи поколений, родовой памяти, но чаще – к теме деструкции рода и семьи – отчасти обусловлены и социокультурными факторами (изменение гендерных ролей, общая ситуация распада традиционной «семьи» в современном социуме). Соответственно, проза 1990–начала 2000-х гг. ознаменована изображением распада родовых и семейных связей («1993» С. Шаргунова), а нередко – и вырождения рода («Дети Ванюхина» Г. Ряжского, «Черный ворон» Д. Вересова и др.). При этом понятие «род»,

ключевое для семейных хроник XIX–первой трети XX в., подразумевает теперь и традиционные ценности (важность генетической памяти, дома, семьи, продолжения рода, ответственности перед предками и будущими поколениями в «1993» С. Шаргунова), и заметно расширяется за счет введения параллельных сюжетных линий внебрачных детей, мотивов «серийной моногамии», «мнимого отцовства» («Дети Ванюхина» Г. Ряжского). Тема вырождения рода в современной прозе чаще всего воплощается через нарушения героями моральных норм, их разрыв с корнями, прошлым, а также нередко связана с мотивом родового проклятия («Черный ворон» Д. Вересова).

Третья глава «”Женский” вариант семейного романа в прозе Л. Улицкой, О. Славниковой, Д. Рубиной, Е. Колиной» состоит из пяти разделов.

Раздел 3.1. ***Своеобразие воплощения семейной темы в романах «Медея и ее дети», «Искренне ваш Шурик»*** посвящен осмыслению темы семьи в романах Л. Улицкой. В «Медее и ее детях» изображена семья Медеи Синопли, возглавляемая женщиной (хранительницей домашнего очага и всего рода), в которой сохраняются родовые традиции и модели поведения, определяющиеся не изменениями в социуме, но внутрисемейными законами. В подзаголовке Л. Улицкая дает роману собственно авторское жанровое определение – «семейная хроника». Однако, если хроника – описание событий в хронологической последовательности, то в «Медеи и ее детях» происходят очевидные хронотопические сдвиги, время постоянно меняется, более того, время историческое не является главной движущей силой сюжета.

В «Искренне вашем Шурике» семейный роман расширяет свои границы, выходя за пределы одной семьи Корнов. Границы семейного романа (к признакам его можно отнести камерность сюжетного развертывания, детально описанное детство героя, существование персонажа

непосредственно в кругу семьи, откуда не позволяют ему «вырваться» мать и бабушка) здесь расширяются до семейной хроники, именно благодаря описанию судьбы героя на фоне исторической и социальной судьбы страны, представленной несколькими поколениями женских персонажей – бабушка, являющаяся воплощением рода, Лиля Ласкина, Матильда, Валерия, Светлана, и, наконец, приемная дочь Шурика. По сути, «Искренне ваш Шурик» – это роман о женщинах. По Л. Улицкой, Россия – воплощение женской ментальности, а потому пусть и в ироничном смысле, но женщина-писатель все-таки подчеркивает «женскость» как доминанту исторического прошлого и настоящего страны.

В **разделе 3.2.** ***Традиции семейной саги в романах Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова»*** отмечается, что в жанровом отношении «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова» весьма своеобразны: традиция семейного романа (при сохранении его ключевых характеристик) трансформируется здесь, благодаря включению широкого исторического контекста, в семейную сагу. Каждый персонаж обоих романов социально и исторически имеет явно обозначенное место, в результате чего романы обретают монументальность по своей тематике, повествуя о человечности и свободе, категории «совести» у русских интеллигентов XX в. Кроме того, писательница внимательна не просто к родословной и детству своих персонажей, но очевидно сосредотачивается на социально-историческом компоненте этих судеб. Именно тема генеалогии позволяет Л. Улицкой проследить историческую и социальную заданность многих душевных и духовных черт персонажей. В «Казусе Кукоцкого» и в «Лестнице Якова», несмотря на существование героев в «метафизическом» пространстве, в истории конкретного рода (как большая часть личной истории того или иного героя) показана история России. В обеих семейных сагах мифологема «семья» выступает как объединяющий центр и как возможность для развития личности. Семья – главенствующая ценность, и восстановить ее способна

лишь женщина (не случайно в финале «Казуса Кукоцкого» семейное благополучие пытается восстановить именно Женя; в «Лестнице Якова» связующим звеном между поколениями становится Нора как воплощение идеи материнства). При этом в «Казусе Кукоцкого» и в «Лестнице Якова» изображаются два типа героя, выполняющие по отношению к собственной семье принципиально разные функции: герой-праведник с функцией объединения семьи (Павел и Елена Кукоцкие; Яков Осецкий, Нора, бабушка Маруся) и герой-разрушитель, который не может существовать в семье (Тома Полосухина в «Казусе…», Генрих и Амалия в «Лестнице…»).

Раздел 3.3. ***Судьбы поколений в «Стрекозе, увеличенной до размеров собаки» О. Славниковой*** посвящен анализу романа, где намечаются важнейшие темы, мотивы и приемы, которые станут определяющими для всех последующих произведений писательницы: темы семьи, смерти, безумия, пограничных состояний человеческого бытия; мотивы одиночества, рока, судьбоносного стечения обстоятельств, меняющего жизнь главных героев.

Создавая в жанровом отношении семейный роман, О. Славникова, несколько переосмысливает, во-первых, хронотопические отношения семейного романа: «идиллический хронотоп» заменяется здесь пространством Дома, но не локуса, объединяющего семью, а напротив – места, становящегося символом разрушения и тотального одиночества. Во-вторых, переосмысливается само понятие семьи: в «Стрекозе…» изображен тип «женской семьи», члены которой стали жертвами мрачных исторических (эпоха репрессий) и личных (травма потери отца) обстоятельств. В центре повествования – история непростых отношений матери и дочери, живущих в обособленном от реальной жизни, искусственном, мире: если в традиционном семейном повествовании взаимоотношения матери и дочери – это отношения преемственности, внутренней близости, то здесь отношения

Софьи Андреевны и Катерины демонстрируют полную разобщенность двух близких людей.

В **разделе 3.4.** ***Традиции семейной хроники в «Русской канарейке» Д. Рубиной*** рассматривается семейная история Каблуковых и Этингеров, наполненная легендами, тайнами, личностными трагедиями, в романах «Желтухин», «Голос», «Блудный сын». История «большой» семьи складывается из историй отдельных ее представителей, отличается масштабностью и разворачивается на протяжении длительного времени и в различных топосах (Одесса, Алма-Ата, Вена, Париж, Иерусалим, Лондон, Таиланд, Портофино). Ключевыми становятся мотивы преемственности, сохранения семейных традиций (Эсфирь – преемница Гаврилы Оскаровича Этингера), любви (история Леона и Айи), семейной тайны. Пристальное внимание при изображении семьи и семейных отношений в трилогии уделено взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, любви, созданию семьи как важнейшей фазы в процессе воспитания личности. Семейная жизнь – это основа человеческого бытия: в единении друг с другом мужчина и женщина проявляют свои лучшие качества, в идеале вместе они должны образовать союз, основанный на гармонии и вместе познавать мир, самих себя (символична в финале романа сцена дуэта Леона и его восьмилетнего сына Гаврилы, связующим «звеном» для которых явилась, сравнимая с библейской Руфью и символизирующая преданность семье, Айя). Построить идеальные отношения героям «Русской канарейки» часто не удаётся: если присутствует физическая удовлетворённость, то не хватает духовной близости и человеческого взаимопонимания. Большинство персонажей смиряется с этим, они создают семью в надежде, что когда-нибудь можно будет ощутить полноту семейного счастья, но, как правило, с годами их начинает разделять настоящая пропасть, физическое же влечение не может возместить душевных страданий. В трилогии присутствуют и такие герои, которые не способны создать настоящую семью: оставшаяся одинокой

Эська; не вступившая в брак Стеша; не созданная для семейной жизни мать Леона Владка; Зверолов Каблуков; Игорь, овдовевший в день, когда родилась дочь.

В **разделе 3.5.** ***Специфика репрезентации образа дома и мотива блудного сына в «Саге о бедных Гольдманах» Е. Колиной*** делается вывод о том, что образ родного дома в художественном пространстве «Саги…», в сравнении с жанровым каноном семейного романа (или семейной саги как его субжанра), претерпевает существенную трансформацию. Если в центре семейной саги обычно находится образ дома, сопряженный с прошлым и настоящим нескольких поколений одной семьи, состояние которого на образно-метафорическом уровне раскрывает состояние родственных отношений внутри нее, ее духовно-нравственное здоровье, то в романе Е. Колиной, несмотря на формальное единство рода, акцентированное общей фамилией, сакральное пространство общего дома отсутствует. В произведении представлено несколько жизненных пространств героев, одно из которых (дом Мани и Мони) претендует на роль основного, однако фокус зрения автора все время смещается на другие квартиры, в которые перекочевывают персонажи, в связи с чем образ отчего дома получает несвойственную ему ранее неустойчивость, символично раскрывающую разобщенность из-за давней вражды большого семейства Гольдманов. Среди других принципиальных характеристик образа дома в романе – его раздробленность на более мелкие жилые пространства, перенаселенность, уплотненность, проницаемость, актуализирующуюся за счет постоянного перемещения в нем героев, а также его доступность для чужих людей, буквально и на образно-метафорическом уровне (как в случае с Лизой и Олегом) разрушающих возможное семейное счастье. Ключевыми в изображении дома в «Саге о бедных Гольдманах» становятся образы-метафоры «разоренного стола», «рассыпавшейся», «растворившейся» семьи, мотивы вытесняющего и враждебного героям дома в целом.

Своеобразную ироничную интерпретацию в тексте получает и столь характерный для жанра семейной саги мотив «блудного сына». Этот мотив, восходящий к библейской притче Евангелия от Луки, «предполагает тот или иной взгляд на вечную проблему “отцов” и “детей” как вариант-образец возможной или невозможной попытки ее решения»[11], сопряжен в «Саге…» с темой прощания с отчим домом и возвращения в него. В первом случае акцентируется разрыв родственных связей с целью приобретения личной свободы, накопления жизненного опыта, саморазвития; во втором – понимание иллюзии неважности для человека родственных связей, без которых возникает чувство бесприютности, слабости перед лицом судьбы. Семья, отчий дом вновь становятся опорой, почвой под ногами для возвратившегося «блудного сына». При этом, в отличие от предшествующей традиции, когда «блудным сыном» становился один из персонажей, покидавший отчий дом и разрывавший связи с семьей, в «Саге…» Е. Колиной «блудными сынами» являются фактически все представители еврейского семейства Гольдманов, но прежде всего – Наум и Рая. Мир Гольдманов не ощущается общим – это касается и «малого» пространства (квартиры) и пространства «большого» – Ленинграда. Более того, герои не мыслят себя категорией «мы», все они в пространстве семьи – это отдельное «я», со свойственной каждому из них собственнической психологией.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

Прежде всего отмечается, что жанр семейного романа, «семейная» тема становится одной из приоритетных для русской литературы, а на рубеже XX–XXI вв. актуализируется и в литературе массовой, локализуясь в семейных историях как «малых» формах истории родовой, что обусловлено не только отчасти коммерциализацией и устойчивой популярностью у читательской

[11] Радь Э. А. Притча о блудном сыне в русской литературе. Стерлитамак – Самара, 2006. С. 3.

аудитории семейных романов, но и имманентными возможностями этого жанра. Семейный роман в отечественной словесности – от XIX к началу XXI в. – претерпел эволюцию, расширив жанровые границы до семейной хроники и семейной саги, в которых социальная, бытийная проблематика к концу XX в. сужается до проблем внутрисемейных, нравственных; «большая» история уже не выходит на первый план, но лишь преломляется через судьбы персонажей.

Предложенный в диссертации анализ семейного романа и его жанровых инвариантов заметно расширяет представление о закономерностях формирования поэтики русской литературы XX столетия; позволяет осмыслить специфику его функционирования в историко-литературном контексте XX–начала XXI вв. Однако, проведённое нами исследование не претендует на то, что быть «последним словом» по данной проблеме. В силу ограниченного объема диссертации, за ее пределами остались некоторые произведения, которые не менее репрезентативны в свете заявленной проблематики, в связи с чем важнейшей перспективой исследования может стать их изучение. Весьма перспективным и интересным представляется дальнейшее исследование семейного романа в прозе 2010-х гг., осмысление жанровой специфики семейной хроники и семейной саги на материале иных писательских практик (Е. Котишонок, М. Петросян и др.), изучение «серийных» семейных романов («Капитанские дети» А. Берсеневой и др.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства образования РФ

1. Джиоева А. Т. Специфика воплощения русского национального характера в прозе Л. Улицкой (на материале романа «Медея и ее дети») / А. Т. Джиоева // Вестник ННГУ. – 2014. – №2(2). – С. 144–147.
2. Джиоева А. Т. Традиции семейного романа в дискурсе отечественного масскульта [Электронный ресурс] / А. Т. Джиоева // Современные проблемы

науки и образования: Электронный журнал. – 2014. – №6. – URL: http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/393.pdf

3. Джиоева А. Т. Специфика преломления традиции семейного романа в «Стрекозе, увеличенной до размеров собаки» О. Славниковой / А. Т. Джиоева // Вестник ННГУ. – 2016. – №1. – С. 205–209.

4. Джиоева А. Т. Специфика преломления традиции семейного романа в творчестве А. М. Горького (на материале романа «Дело Артамоновых») / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. – 2017. – №4(50). – С. 167-171.

в других изданиях:

5. Джиоева А. Т. Традиции семейного романа в прозе Л. Улицкой 1990-2000-х гг. / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы II Междунар. науч. конф. / редколл. В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 403–406.

6. Джиоева А. Т. Тема семьи и судеб рода в романе В. П. Аксенова «Ожог» / А. Т. Джиоева // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Мат-лы Междунар. науч. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения». – М., Ярославль : Ремдер, 2012. – С.144–147.

7. Джиоева А. Т. Жанр семейного романа в осмыслении литературоведения XX столетия: проблемы и перспективы изучения / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // Социально-гуманитарные и естественно-научные исследования: теория и практика взаимодействия / межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 / редколл. Бурланков С. П. (пред.) и др. – Саранск: Ковылк. тип., 2012. – С. 14–17.

8. Джиоева А. Т. Русская проза рубежа XX–XXI вв. в рецепции классических традиций и жанровых трансформациях (к постановке проблемы) / А. Т. Джиоева // Материалы X Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные и социальные науки, образование. Часть III. – Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2013. – С.75–79.

9. Джиоева А. Т. Жанровая трансформация семейного романа в современной отечественной прозе / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // Жанр. Стиль. Образ: Актуальные вопросы теории и истории литературы: межвузовский сборник статей / науч. ред. Д. Н. Черниговский. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С.9–11.

10. Джиоева А. Т. Специфика воплощения оппозиции «дом / антидом» в «Московской саге» В. Аксенова / А. Т. Джиоева // XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья: материалы конференции (3-4 октября 2014 года). – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 97–102.

11. Джиоева А. Т. Синтез жанровых традиций в прозе О. Славниковой (на материале романа «Бессмертный») / А. Т. Джиоева // Жанр. Стиль. Образ: Актуальные вопросы современной филологии: межвузовский сборник статей с международным участием / науч. ред. Д. Н. Черниговский, отв. ред. О. В. Редькина. – Киров, 2016. – С. 51-54.
12. Джиоева А. Т. Судьбы поколений в романе А. М. Горького «Дело Артамоновых» / А. Т. Джиоева // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сб. Материалов Междунар. науч. конф., Саранск, 11 нояб. 2015 г. / Редколл.: Ю. А. Мишанин, О. Ю. Осьмухина (отв. ред.), Е. А. Казеева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 130-133.
13. Джиоева А. Т. Жанр семейного романа как предмет научной рефлексии / А. Т. Джиоева // М.М. Бахтин в современном мире: материалы VI саранских Бахтинских чтений, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого, Саранск, 25-26 нояб. 2015 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С.258-262.
14. Джиоева А. Т. Традиция жанра семейного романа в «Белой гвардии» М.А. Булгакова / А. Т. Джиоева // Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов. Вып 7. – Нижний Новгород: Изд-во "Книги", 2017. – С.144-148.
15. Джиоева А. Т. Специфика жанрового синтеза в романах Л. Улицкой 2000-х гг. / А. Т. Джиоева // Русский язык в контексте национальной культуры: сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2016 г., г. Саранск) / редкол. Ю.А. Мишанин (отв. ред.), О.Ю. Осьмухина (зам. отв. ред.), Е.А. Казеева (отв. секр.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 70-74.
16. Джиоева А. Т. Специфика преломления темы рода в отечественной массовой литературе рубежа XX–XXI вв. / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // Русский язык в контексте национальной культуры: сб. материалов Межрегион. науч.–практ. конф. (24–25 мая 2016 г., г. Саранск) / редкол. Ю. А. Мишанин (отв. ред.), О. Ю. Осьмухина (зам. отв. ред.), Е. А. Казеева (отв. секр.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С.74-79.
17. Джиоева А. Т. Специфика жанра семейной хроники в отечественной прозе 1930-1950-х гг. / А. Т. Джиоева, О. Ю. Осьмухина // Жанр. Стиль. Образ: Актуальные вопросы современной филологии: межвузовский сборник статей с международным участием / науч. ред. Д. Н. Черниговский, отв. ред. О. В. Редькина. – Киров: НРГ «Университет-Плюс», 2017. – С. 28-31.